

В архиве последнего во Всесоюзной Библиотеке им. В. И. Ленина и сохранился весь этот материал (собр. Тихонравова, I. 44/21).¹

Можно думать, что пьеса „Игра пирожная“ осталась ненапечатанной Н. С. Тихонравовым по двум причинам.

В 1874 году он готовил два тома „Русских драматических произведений“. Однако материал Л. Н. Майкова, попавший к Н. С. Тихонравову в начале декабря (на рукописи Л. Н. Майкова помета — „30 ноября 1874 года“), опоздал к сроку, когда еще были возможны вставки и дополнения. Вероятно также, что возможность включения в сборник новой пьесы была осложнена цензурными затруднениями с примечаниями ко II тому. Примечания Н. С. Тихонравова к драме „Стефанотокос“, как известно, вызвали нареkania цензора (из-за реально-исторического комментария к истории дворцового переворота 1741 года). Вследствие этого текст примечаний был вырезан почти из всего тиража. С другой стороны, Н. С. Тихонравову „Игра пирожная“ могла казаться исключением, так как аналогичные пьесы ему не были известны. Да и по времени эта пьеса была более поздней, чем репертуар 1672—1725 годов, составивший основу сборника „Русские драматические произведения“, где драма „Стефанотокос“ (1741) была единственным произведением более поздней поры.

В настоящее время после публикации таких пьес, как „Интермедия курioзная и увеселительная о старце“,² „Интермедия о свадьбе однодворцовой дочери“,³ „Игра пирожная“ должна по праву занять место среди одноактных комедий демократического театра XVIII века.

Л. Н. Майков утверждал, что „Игра пирожная“ принадлежит к разряду „Интермедий или «междувброшенных забавных игрищ», то есть комических сцен, которые по обычаю старинного театра исполнялись в антрактах между действиями трагедий и других пьес серьезного содержания“, и отмечал, как ему казалось, „ближайшую связь“ „Игры пирожной“ с вышеизложенной интермедией из драмы „Стефанотокос“.

С другой стороны, Л. Н. Майков отмечал прямую связь „Игры пирожной“ с городским демократическим театром XVIII века и указывал также, что список пьесы из сборника А. Ф. Бычкова является сценическим ее текстом: „Отметки в скобках о том, что нужно делать актерам, не оставляют сомнения в том, что пьеса была разыгрываема на каком-то театре, предназначавшемся для престоной публки, быть может, в тех театрах, которые с платоу от 1 до 5 копеек были устраиваемы на маслянице, по сказанию Я. Я. Штелина, служителями царских конюшен «в рогожных костюмах», а по известию более позднему — Георги — вообще охотниками из простого народа под качелями“.⁴

Л. Н. Майков обратил внимание как на преемственную связь „Игры пирожной“ с вышеприведенной интермедией из драмы „Стефанотокос“, так и на сюжетные и языковые различия обоих произведений: „Основной мотив интермедии получил в нашей пьесе значительное развитие и

¹ На этот материал обратила мое внимание сотрудница Отдела рукописей Всесоюзной Библиотеки им. В. И. Ленина А. А. Ромодановская.

² См.: Н. К. Гудзий. К истории русского театра. Интермедия о старце. Изв. Таврического университета, Симферополь, 1919, кн. 1, стр. 151—159.

³ См.: В. Д. Кузьмина. Из истории русского демократического театра XVIII века. Труды ОДРЛ, т. X, 1954, стр. 408—426.

⁴ Известие Штелина приведено П. П. Пекарским: Наука и литература при Петре Великом, т. 1, стр. 421; известие Георги см. в его описании Санкт-Петербурга в переводе И. Безака, стр. 655—656 (примечание Л. Н. Майкова: БИЛ, Архив Тихонравова, I. 44/21, л. 1—1 об.).